

ОТНОШЕНИЕ МАЛОИМУЩИХ СЕМЕЙ К ФОРМАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ: ОПЫТ РЕГИОНА¹

ATTITUDES OF LOW-INCOME FAMILIES TOWARDS FORMS OF STATE SOCIAL SUPPORT: REGIONAL EXPERIENCE²

Л. Л. Мехришвили*

ORCID: 0000-0001-8144-3652

Н. А. Ткачева** **

ORCID: 0000-0002-7545-6358

А. В. Юдашкин**

ORCID: 0000-0002-9631-1043

Lamara L. Mekhrishvili*

Nina A. Tkacheva** **

Andrey V. Yudashkin**

* Тюменский индустриальный университет
** Западно-Сибирский филиал
ФНИСЦ РАН,
Тюмень, Россия

* Tyumen Industrial University
** Western Siberian Branch of the Federal
Scientific Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences,
Tyumen, Russia

Целью исследования является анализ регионального опыта реализации относительно нового для нашей страны формата социальной поддержки населения – социального контракта.

Objective of the study is to analyze the regional experience of implementing a relatively new format of social support for the population in our country – a social contract.

Методологическую базу исследования составляют традиционные для исследования отношений населения и власти структурно функциональный метод и теория социального действия. Эмпирический блок представ-

The methodological basis of the research is made up of the structural-functional and social action theory traditional for studying relations between the population and the authorities. The empirical block is presented by the results of a

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ по проекту «Традиционные ценности как фактор репродуктивных установок и социально-демографического поведения семей: региональный аспект» (№ FEWN-2023-0010).

² The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for the project “Traditional values as a factor in reproductive attitudes and socio-demographic behavior of families: regional aspect” (No. FEWN-2023-0010).

лен результатами реализованного авторами социологического исследования семейного населения региона.

Результаты исследования. Приведены мнения и установки респондентов относительно социального контракта, а также оценки тех, кто данной поддержкой уже воспользовался. Раскрыты основные принципы и ожидаемые результаты от применения данной меры. Показан исторический путь от первых экспериментов до законодательного закрепления и практического внедрения социального контракта в России. Приведена основная информация по реализации социального контракта в Тюменской области: организационные механизмы, направления поддержки, некоторые статистические сведения.

Перспективы исследования. Низкая информированность и отсутствие устойчивого позитивного отношения населения к социальному контракту обуславливает необходимость проведения соответствующей информационной работы среди семей – потенциальных получателей. В этой связи представляется перспективным направлением организация мониторингового сопровождения осуществления поддержки в форме соцконтракта.

Ключевые слова: семья, социальная политика, государственная поддержка, социальный контракт, регион

sociological study of the family population of the region carried out by the authors.

Research results. The opinions and attitudes of respondents regarding the social contract are presented, as well as the assessments of those who have already used this support. The main principles and expected results from the application of this measure are revealed. The historical path from the first experiments to legislative consolidation and practical implementation of the social contract in Russia is shown. The basic information on the implementation of the social contract in the Tyumen region is provided: organizational mechanisms, areas of support, some statistical information.

Prospects of the study. Low awareness and the absence of a stable positive attitude of the population towards the social contract necessitate the implementation of appropriate information work among families — potential recipients. In this regard, the organization of monitoring support for the implementation of support in the form of a social contract seems to be a promising direction.

Keywords: family, social policy, social protection, state support, social contract, region

Введение

Государственная социальная защита населения остается в нашей стране центральным механизмом сглаживания неравенств. При проведении социальной политики важно избегать крайностей, поскольку недостаточное внимание к проблемам людей может привести к росту общественной напряженности, а чрезмерный патернализм сопряжен с формированием иждивенческих установок (Емцов и др., 2017. С. 25). Формирование необходимого баланса достигается совершенствованием существующих и внедрением новых форм социальной поддержки. Одной из таких форм является социальный контракт; в России – это соглашение, которое заключается между органами социальной защиты и

человеком или семьей, если они относятся к категории малоимущих, то есть их доход по независящим от них причинам ниже прожиточного минимума, установленного в регионе. Используя эту форму помощи бедным, статус которых определяется на основе проверки доходов, органы соцзащиты ставят главной целью при заключении социальных контрактов адаптацию трудоспособных незанятых членов домохозяйства (Ростовская, Кучмаева, 2016. С. 44).

Технология социальной поддержки в формате социального контракта известна уже довольно давно. Она успешно реализуется во многих странах и показывает себя как эффективный инструмент преодоления кризиса нуждающимися (Малофеев, 2011. С. 26). Основная идея социального контракта предполагает оказание такой помощи человеку или семье, которая способствует переходу ее получателя на самообеспечение, «выходу» его из категории малоимущих. Данная технология в отличие от других форм социальной помощи, при оказании которой ее получателю свойственна роль потребителя, является рыночно ориентированной (что фиксируется самим названием этой формы – «контракт»), а также необходимостью составить бизнес-план на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности или самозанятости), предполагает ответственный взаимообмен: оказание помощи должно сопровождаться приложением собственных адекватных усилий ее получателя в целях создания условий для социальной интеграции, самообеспечения.

Государственная помощь по контракту может быть предоставлена в виде целевых денежных выплат (оплата обучения или стажировки, единоразовые выплаты на открытие своего дела, на развитие личного подсобного хозяйства), предоставления социальных услуг (прежде всего услуги по обучению) или необходимых товаров: инструментов, оборудования, топлива, стройматериалов, сельскохозяйственных животных и т. п. При этом деньги могут быть использованы только в целях, обозначенных в контракте; контроль их расходования обеспечивается предоставлением в органы социальной защиты необходимых финансовых документов.

Наличие у семьи действующего контракта не исключает получение других видов социальной поддержки, а сам контракт может быть заключен только при согласии всех взрослых членов семьи. Срок действия контракта ограничен во времени и составляет, как правило, 3–6 месяцев с возможностью продления.

Практика внедрения социального контракта: опыт зарубежных стран

Иностранский опыт выделяет ряд особенностей данного вида помощи, которые необходимо учитывать для успешного достижения цели социального контракта. Так, анализ неудачного опыта внедрения контракта на получение второго образования в Испании говорит о необходимости тщательного планирования и тестирования перед запуском инновационных программ (Pedraja-Chaparro et al., 2022. P. 2721), это подтверждает опыт других стран,

где подобная инициатива привела к положительным результатам, кроме того, продемонстрировав, что данный тип помощи наиболее эффективен во времена стабильного экономического роста, но также и играет роль надежной «подушки безопасности» во времена нестабильности (Simangunsong, Sihotang, 2023. P. 73). Результаты изучения взаимозависимостей между размером помощи, строгостью условий контракта и результатом показывают необходимость тщательного подхода к определению данных факторов, как напрямую влияющих на успех программы в целом. Так, исследование показало, что существует верхняя планка выплат, после которой эффект становится отрицательным: наиболее эффективной оказалась сумма, равная средней рыночной стоимости услуг, прописанных в контракте, а наименее эффективной – удвоенная сумма (Bryan et al., 2023. P. 5). Кроме этого, по таким направлениям, как продовольствие или покупка товаров общего назначения, оказалось эффективнее проводить выплаты без строгих указаний по трате средств. Тем не менее европейский опыт говорит о том, что социальный контракт с ограничениями в целом эффективнее нецелевых выплат, особенно если сочетается с дополнительными мерами, например, менторством, нацеленным на формирование долгосрочного эффекта (Del Boca et al., 2021. P. 13). Авторы исследования сравнили эффективность программы социального контракта, которая требует от получателей посещения курсов наставничества, с типичными социальными выплатами. Размер денежного перевода составлял 2500–3500 евро – около 75 процентов годового трудового дохода получателя. Исследователи распределили 1500 семей, имеющих право на участие в программах социальной поддержки, на три экспериментальные группы. Первая группа получала социальные выплаты, вторая группа заключала социальный контракт, условием которого было обязательное обучение с наставником, а третья контрольная группа не получала поддержки. Анализ состояния этих семей через год привел к следующим выводам. Во-первых, предоставление денежных средств через социальный контракт вместе с курсами наставничества приводит к улучшению положения на рынке труда. При этом домохозяйства, получавшие обычные выплаты, данного эффекта не продемонстрировали. Помимо этого, наблюдалось улучшение экономических условий и благосостояния домохозяйств, заключивших социальный контракт. Изучившие финансовую грамотность у наставника стали откладывать средства на сбережения и в целом продемонстрировали более низкий уровень финансовой зависимости от людей, не входящих в домохозяйство. Подобный эффект не проявляется для группы, получившей обычные выплаты. Во-вторых, социальные выплаты по-разному влияют на матерей и отцов. Отцы в группе получивших социальный контракт стали больше работать. Однако влияние на заработную плату не было отмечено. На трудовую занятость матерей социальный контракт не оказывал эффекта.

Турецкий опыт предоставления социальных контрактов семьям беженцев с целью ограничения детского труда и иных вредных стратегий выживания демонстрирует существенный положительный эффект, позволивший таким домохозяйствам не только дать детям учиться в школе (уменьшил число работающих детей на более чем 80 %), но и выйти из состояния экстремальной малообеспеченности (Aygün et al., 2024. P. 35).

Промежуточное подведение итогов программы социальных контрактов в Британии, направленных на получение высшего образования, показало положительный эффект. Более того, влияние более существенно для студентов мужского пола, студентов с более высоким уровнем академической успеваемости и студентов, чьи родители имеют высшее образование. Ученые приходят к выводу, что данная программа принесет пользу молодым людям в долгосрочной перспективе (Jiang, 2024. P. 17).

Опыт стимулирования получения образования через социальный контракт в Бангладеш (Begum et al., 2021) и Перу (Patel-Campillo, García, 2022) также показал эффективность данного метода.

Социальный контракт в Бразилии позволил значительно повысить уровень продовольственной безопасности в малообеспеченных северных районах страны, приведя к долгосрочному положительному результату (Palmeira et al., 2020. P. 756).

Многолетний опыт Китая по борьбе с бедностью доказал эффективность системного подхода, неотъемлемой частью которого является социальный контракт. В стране стараются предотвратить появление «островов» бедности путем точной идентификации нуждающихся семей и оказания им комплексной помощи (Guo et al., 2022).

Китайская практика показала, что ключом к успеху является поощрение людей к выходу из бедности путем предоставления различных программ обучения, возможностей трудоустройства, финансовой помощи и социального обеспечения в соответствии с индивидуальными особенностями и причинами бедности конкретного домохозяйства.

Говоря о социальных контрактах, направленных на стимулирование пользования медицинскими услугами, стоит отметить опыт Бразилии, где подобным образом удалось существенно сократить материнскую и младенческую смертность, а также оказать длительный положительный эффект на здоровье матери и ребенка, воспользовавшихся подобным контрактом (Rasella et al., 2021; Ramos et al., 2021).

Таким образом, общий опыт применения социальных контрактов за рубежом положителен и превосходит обычные социальные выплаты по эффективности. Однако при планировании программ стоит учитывать не только размер выплат и условия контракта, но и то, каким именно домохозяйствам он поможет наиболее эффективно, а также необходимо прогнозировать воз-

можные социальные эффекты, в том числе уровень преступности, связь с которым нашли исследователи из Индонезии (Cisneros et al., 2024. P. 33).

Е. И. Холостова и Г. И. Климантова выделяют ряд ожидаемых результатов от применения социального контракта. Среди них реализация трудового потенциала; повышение уровня и качества жизни; социальная адаптация; повышение социальной ответственности и снижение иждивенческих установок. Основными принципами данной технологии являются: добровольность, обязательность исполнения условий, индивидуальный подход при определении условий, целевой характер оказания социальной помощи (Холостова, Климантова, 2018. С. 33).

Социальный контракт в России (на примере Тюменской области)

В нашей стране механизм социального контракта выстраивался на основе опыта зарубежных стран, где аналогичные системы функционируют уже несколько десятилетий. Первые эксперименты по его внедрению появились в России в начале 2000-х годов. Так, в 2003–2005 годах в трех регионах (Республика Коми, Тульская и Ростовская области) была апробирована технология его внедрения. Данная работа осуществлялась в соответствии с соглашением между Правительством РФ и Комиссией Европейских Сообществ. По результатам эксперимента методика была признана официально, был разработан ряд региональных законов по ее реализации. С 2005 года регулирование оказания адресной социальной помощи было принято еще в 10 регионах РФ.

Как системный механизм государственной помощи нуждающимся, социальный контракт установился в начале прошлого десятилетия. В этой связи примечательны материалы Аналитического вестника Совета Федерации РФ 2010 года, в которых отмечается, что это – новое направление социальной политики, требующее перестройки системы социальной защиты в стране и усиления межведомственного взаимодействия. Содержательное наполнение вестника представлено работой специалиста РАН Л. М. Прокофьевой (Прокофьева, 2010), проанализировавшей существующий на тот момент опыт внедрения программ поддержки нуждающихся жителей субъектов РФ и зарубежных стран; предложены методические рекомендации по переходу к новой системе в регионах страны. Начиная с 2011 года в эксперимент по расширению технологии социального контракта было вовлечено уже 25 субъектов, а Министерство здравоохранения и соцразвития РФ разработало соответствующие рекомендации.

В 2010 г. Тюменская область стала одним из 17 регионов, где по поручению Президента РФ проводился эксперимент по внедрению социального контракта. Департамент социального развития Тюменской области определяет социальный контракт как стартовую помощь малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам для повышения уровня и качества их жизни, выхода на самообеспечение с использованием собствен-

ного трудового потенциала¹. Социальная адаптация при этом осуществляется последовательно, после собеседования и определения особенности трудной жизненной ситуации, в которой оказался клиент. На основе потенциальных возможностей получателя составляется программа, прохождение которой сопровождается специалистом.

На момент внедрения социального контракта в регионе уже был накоплен опыт реализации межведомственных мероприятий по выходу нуждающихся семей на самообеспечение, действовало соответствующее постановление Администрации области². Значительная работа была проделана по оказанию организационно-методической помощи тем, кто эту деятельность осуществлял непосредственно, – территориальным органам социальной защиты, центрам социального обслуживания населения. Были проведены совещания с районными руководителями социальных служб, разработаны методические рекомендации, введены формы всех необходимых документов. Областная межведомственная комиссия, координирующая работу с гражданами, действует с 2006 года и состоит из представителей ключевых департаментов, составляющих исполнительную власть региона³. На муниципальном уровне аналогичные комиссии действуют повсеместно и возглавляются главами администраций. Информационное сопровождение оказывают областные и районные СМИ.

Доработка нормативно-правовой базы позволила закрепить содержательные аспекты социального контракта, а также предоставить органам социальной защиты необходимые полномочия для его реализации⁴. Результаты социологических исследований показали, что этот опыт оказался позитивным: 81 % указали на положительные изменения, а 86 % выразили удовлетворенность участием в программе (Кузнецовских, 2011. С. 34). Таким образом в Тюменской области была создана основа для внедрения социального контракта.

¹ Социальный контракт как инструмент преодоления трудной жизненной ситуации // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области, 2021. – URL: https://www.admtymen.ru/ogv_ru/society/social_policy/article.htm?id=11920789@cmsArticle (дата обращения: 30.05.2024)

² Об оказании адресной социальной помощи и предоставлении материальной помощи в Тюменской области. Постановление Администрации Тюменской области № 184-пк от 15.12.2004 // Официальный портал Тюменской области. – URL: <https://admtymen.ru/law/view.htm?id=211377> (дата обращения: 12.04.2024).

³ Об областной межведомственной комиссии по выходу граждан на самообеспечение и содействию их занятости. Распоряжение Правительства Тюменской области № 15-рп от 23.01.2006 // Официальный портал Тюменской области. – URL: <https://admtymen.ru/law/view.htm?id=218434> (дата обращения: 03.07.2024).

⁴ Об организации работы по заключению социальных контрактов. Постановление Правительства Тюменской области № 183-п от 28.06.2010 // Органы государственной власти Тюменской области. Официальный портал. – URL: https://admtymen.ru/ogv_ru/more/docs.htm?id=233239@egDocs (дата обращения: 05.05.2024).

Наличие предпосылок и необходимых финансовых средств, предусмотренных региональным бюджетом в рамках долгосрочной целевой программы по развитию социальной политики, способствовало достаточно оперативному внедрению данной технологии в работу социальных служб.

Всего в 2010 году в области заключено 825 социальных контрактов – почти все в сельской местности, где выше доля малоимущих и хуже условия для трудоустройства. Чаще всего обращались с инициативой создания или расширения личного подсобного хозяйства. Горожане предпочитали создание предприятий по оказанию бизнеса в сфере услуг и небольших производств.

В процессе реализации технологии властями Тюменской области были предложены поправки в рекомендации Министерства здравоохранения и социального развития РФ. Это коснулось, во-первых, порядка выплат – ежемесячные были заменены на единоразовую. По мнению специалистов, выплата полной суммы позволяла обеспечить малоимущие семьи стартовым ресурсом, дающим возможность комплексно решить ряд проблем получателей. Во-вторых, анкеты о материально-бытовом положении и листы собеседования были интегрированы в общий индивидуальный план выхода на самообеспечение. Это аккумулировало полную информацию о материально-бытовой ситуации и потребности семьи в едином документе. Именно этот план и выносился на рассмотрение комиссией.

Срок действия социального контракта на период эксперимента составил 2 года, а для анализа эффективности в еженедельном режиме осуществляется мониторинг. Приоритетной категорией для предоставления помощи являлись семьи с детьми (более 90 %), в первую очередь многодетные (более 32 %). Доля неполных семей в числе получателей составила 18 %, инвалидов – 5 %, других категорий – 4 %. Всего с 2006 года помощь получили около 12 тысяч малоимущих семей. В целом, первоначальный опыт, полученный на этапе внедрения социального контракта, как показал анализ отчетов о выполнении индивидуальных планов, себя оправдал. Сама же технология, по мнению директора Департамента социального развития Тюменской области, стимулировала семьи-получатели к активным действиям.

Сегодня в Тюменской области технология предоставления государственной социальной помощи на основании социального контракта продолжает осуществляться. В 2021 году жители Тюменской области заключили почти 800 социальных контрактов на общую сумму более 70 млн рублей, в 2022 году – 660 на сумму более 100 млн рублей, а за первое полугодие 2023 года – 339 человек, на сумму почти 70 млн рублей¹. Основными видами помощи

---

¹ В Тюменской области продолжает работать программа социального контракта // Официальный сайт Государственного казенного учреждения Тюменской области «Центр обеспечения мер социальной поддержки», 2023. – URL: <https://centrmsp72.ru/article/v-tyumenskoj-obl> (дата обращения: 20.06.2024)

являются выплаты в процессе поиска работы (срок не более 9 месяцев), выплата по осуществлению индивидуальной предпринимательской деятельности (срок не более 12 месяцев), выплата для ведения личного подсобного хозяйства (срок не более 12 месяцев), а также выплата на первоочередные нужды семьям с 5 и более детьми (срок не более 6 месяцев)¹. Выплаты осуществляются за счет средств областного бюджета с софинансированием из федерального бюджета. Оформление помощи осуществляется через МФЦ, посредством почтовой связи либо через портал Госуслуг.

По результатам рассмотрения сведений программы социальной адаптации выдается рекомендация об оказании помощи или принимается решение об отказе в ней. При этом учитывается наличие у заявителя или членов его семьи трудового потенциала, желания осуществления деятельности по выходу из сложной ситуации. После подписания документа осуществляется выплата. В период действия соцконтракта получатель ежемесячно предоставляет отчет о выполнении мероприятий программы социальной адаптации с приложением подтверждающих документов. Учреждение осуществляет ежемесячный контроль за выполнением контракта, а также контроль за целевым использованием средств. В течение четвертого месяца после месяца окончания срока действия социального контракта готовится отчет об оценке эффективности реализации социального контракта, включающий в себя: сведения о доходах получателя, оценку условий его жизни. В течение 12 месяцев со дня окончания срока действия социального контракта проводится ежемесячный мониторинг, включающий, в зависимости от содержания контракта, проверку факта осуществления трудовой или предпринимательской деятельности, ведения гражданином личного подсобного хозяйства, либо проверяется факт ухудшения материально-бытового состояния.

Основным условием внедрения новых форм социальной поддержки нуждающегося населения является анализ характера их воздействия на получателей. Одним из наиболее распространенных способов такой оценки являются социологические исследования, практика использования которых для принятия управленческих решений широко распространена в регионе. В 2020–2022 гг. по заказу Департамента социального развития Тюменской области авторы провели исследование «Формирование социального портрета семей Тюменской области». В ходе реализации проекта были опрошены представители региональных семей и группа экспертов. Ключевой задачей массового опроса (N = 1200) стало определение уровня информированности респонден-

---

¹ Об оказании государственной социальной помощи в Тюменской области и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов. Постановление Правительства Тюменской области № 166-п от 01.04.2021 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7200202104020008> (дата обращения: 19.08.2024).

тов о социальном контракте и потенциальной возможности воспользоваться этой формой поддержки. Представим отдельные его результаты. Уточним, что приведенные сведения касаются подвыборки опрошенных, посчитавших себя нуждающимися в социальной помощи (246 человек).

Выбирая из предложенного списка меры социальной поддержки, которыми пользуются семьи респондентов, чаще всего отмечались региональные льготы для малоимущих – 39 %. На втором месте по популярности «региональный материнский (семейный) капитал» – 24 %, на третьем – субсидия малоимущим на оплату жилья (если расходы на услуги ЖКХ более 22 % от совокупного дохода семьи) – 17 %. Остальные варианты ответов выбирало незначительное число участников опроса. Примечательно, что четверть респондентов указали, что не пользуются мерами социальной поддержки.

Ответы на следующий вопрос анкеты показывают, что почти половина семей рассматриваемой категории знают о формах и видах социальной поддержки бедных и малообеспеченных семей в регионе (48 %). Около четверти респондентов что-то об этом слышали (23 %), а пятая часть (19 %) ничего о государственной поддержке не знают. Каждый десятый респондент (10 %) затруднился с ответом на рассматриваемый вопрос. На вопрос о достаточности мер социальной поддержки большинство респондентов (51 %) ответило отрицательно. 28 % указали что меры достаточны, а 21 % отметили, что меры не оказывают никакого влияния на уровень и качество их жизни.

В числе мер государственной поддержки, которые респонденты хотели бы использовать для улучшения материального положения своей семьи, чаще всего варианты, связанные с образованием детей. Это: «Единовременные выплаты к началу учебного года для школьников» (23 %), «Безвозмездное школьное питание» (19 %), «Квоты на внеконкурсное поступление в учебные заведения государственной системы среднего (высшего образования)» (14 %). Два варианта, идущие следом в рассматриваемом рейтинге, связаны с решением жилищной проблемой: «Бесплатное жилье на основе соцнайма» и «Предоставление земельного участка» отметили по 9 % респондентов

Оценивая уровень социального благополучия по десятибалльной шкале, респонденты, которые отнесли свои семьи к категории малообеспеченных, чаще всего оценивали себя на 7–8 баллов (40,2 %). Для удобства восприятия информации мы объединили пары ближайших оценок, преобразовав таким образом десятибалльную шкалу в пятибалльную. Равное число респондентов (24,4 %) поставили себе 5–6 или 9–10 баллов. В совокупности лишь 11,1 % оценили свои семьи на 1–2 балла и 3–4 балла.

Следующий вопрос анкеты предлагал респондентам указать на способность/неспособность своей семьи самостоятельно, без помощи государства (родственников, социальных организаций и т. д.) выполнять все основные семейные функции. Почти половина участников опроса (46 %), выбрали вари-

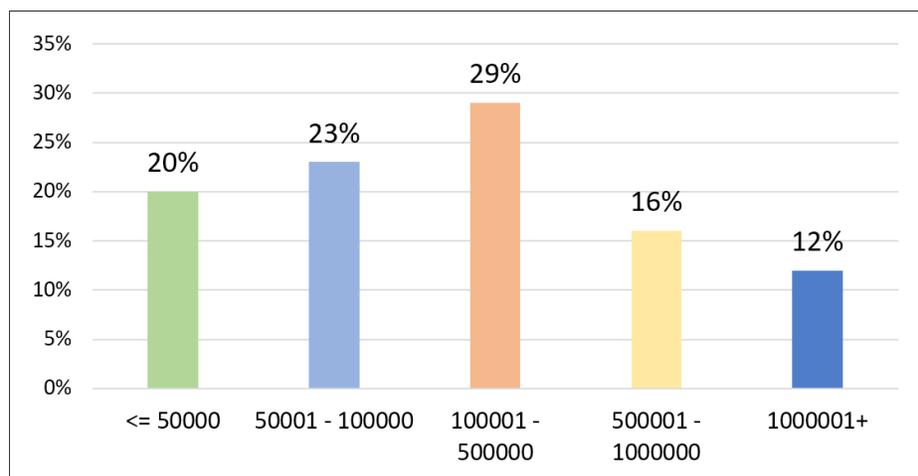
ант «да, способна», пятая часть – вариант «не способна», а довольно высокая доля (треть респондентов) затруднились с ответом.

Информированность семей Тюменской области по поводу поддержки в формате социального контракта оказалась довольно низкой. По результатам опроса не имеют представления об этой форме поддержки две трети (65 %) респондентов, 16 % что-то слышали, а 7 % затруднились ответить. Увердительно ответили на соответствующий вопрос только 11 % опрошенных. Еще меньше оказалась доля тех, кто к моменту исследования уже имел опыт участия в социальном контракте – 4 %. Оценка этими респондентами успешности полученного опыта показала, что для 38 % данная форма поддержки в большей степени создает проблемы, чем способствует их решению, а еще четверть подвыборки (24 %) отметили, что не смогли выполнить условия контракта. Для 38 % участников опыт оказался позитивным, из них: пятая часть (20 %) указала, что благодаря контракту семья смогла решить некоторые проблемы, а 18 % констатировали, что условия контракта были выполнены.

Респондентам, которые еще не сталкивались с социальным контрактом, был задан вопрос о гипотетической возможности участия в нем при возникновении трудной жизненной ситуации. Чуть менее половины участников затруднилось с ответом (45 %), а доля респондентов, выразивших готовность сотрудничать с государством (32 %), оказалась больше, чем тех, кто отказался бы от участия (23 %). В следующем вопросе анкеты было предложено указать цели, на которые средства социального контракта могли бы быть использованы. Затруднившихся с ответом здесь также оказалось большинство (61 %), а среди выбравших содержательный вариант чаще упоминались образовательные услуги: оплата обучения новой профессии – 9 %, предпринимательские курсы – 9 %, устройство детей в дошкольные учреждения для высвобождения времени на работу (8 %). Приобретение материальных ресурсов: скота, кормов, пиломатериалов, а также транспортные и медицинские услуги респонденты отмечали в два раза реже (4–5 %). Респонденты, выбравшие свой вариант ответа, часто указывали на желание использовать средства для улучшения жилищных условий.

Рассуждая о сумме, которой было бы достаточно для реализации целей в рамках социального контракта, респонденты чаще всего выбирали диапазон 100–500 тыс. рублей (29 %). Полное распределение на данный вопрос в виде категорий представлено далее на рис. 1. Отметим, что в анкете он задавался в открытой форме.

Среди причин нежелания принимать участие в социальном контракте 16 % респондентов выражали неуверенность в собственных силах и нежелание брать ответственность за полученные средства. Неподходящими предлагаемые условия показались 8 %, а нежелание связываться со сложной отчетностью и отсутствие востребованных форм выбрали по 4 % опрошенных.

Рис. 1. Сумма, необходимая для реализации целей социального контракта (тыс. руб.)

Еще 2 % не устроила сумма. Оставшиеся 66 % составили те, кому данная форма поддержки не предлагалась.

Последний вопрос рассматриваемого блока носил количественно-качественный характер и позволил осуществить общий срез отношения нуждающегося населения к социальному контракту. Вопрос включал в себя три позиции: утвердительную, отрицательную, а также «другое» (ответ в виде комментария). Респондентов, считающих социальный контракт эффективным инструментом, оказалось 34 %. Они аргументировали свой выбор следующими высказываниями: «когда у человека сложная ситуация, подойдет любая помощь», «главное, сделать первый шаг, хорошо, что государство с этим помогает», «соцконтракт хорошо мотивирует, но это только для ответственных людей», «есть возможность не только решить проблемы, но и самореализоваться», «главное, чтобы было желание у семьи», «не нужно тратить свои деньги на старт своего дела».

Посчитавшие, что социальный контракт не способен в нужной мере поддержать семьи, оказались в меньшинстве – 16 %. В своих комментариях они называли причины как объективного, так и субъективного характера: «в целом считаю, что не способна, потому что выделяемых сумм явно недостаточно, чтобы нормально решить проблемы», «деньги небольшие и сферы их использования сильно ограничены», «эта такая же помощь, как и кредит – деньги растроят, а долг перед государством останется», «далеко не всем дано создать свое дело».

Вариант «другое» выбрала самая большая доля – половина ответивших (50 %). Чаще всего здесь выражали затруднения с ответом. Информативные

ответы указывали на незрелость формата, сложности с решением организационных аспектов: «было бы замечательно, если поддержка по заключенному контракту была на всех этапах, как сопровождение», «пока еще не понятно, что это такое, какая ответственность», «нужно понимание кому именно предлагать такую поддержку, она подходит далеко не всем».

Заключение

Характеризуя результаты представленного исследования, следует констатировать несформированность четкого понимания у населения сути социального контракта и механизмов его реализации. Несмотря на длительный период апробации и внедрения этой формы поддержки, общественное мнение не готово дать оценку его эффективности. Очевидно, что ключевым направлением работы органов исполнительной власти должно стать информационное сопровождение данного вида государственной социальной помощи.

Список источников

Емцов Р. Г. Иждивенчество или содействие? Программы социальной помощи и стимулы к труду / Р. Г. Емцов, Е. И. Андреева, М. А. Нагерняк и др. // Финансовый журнал. – 2017. – № 4(38). – С. 24–33.

Кузнецовских О. А. Оказание адресной социальной помощи по выходу на самообеспечение на основе социального контракта: опыт реализации в Тюменской области / О. А. Кузнецовских // Уровень жизни населения регионов России. – 2011. – № 3(157). – С. 34–37.

Малофеев И. В. Социальный контракт как форма социальной поддержки населения / И. В. Малофеев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2011. – Т. 2, № 3. – С. 26–29.

Прокофьева Л. М. Социальный контракт – новая форма оказания государственной адресной социальной помощи населению в субъектах Российской Федерации / Л. М. Прокофьева // Аналитический вестник Совета Федерации. – 2010. – № 8(394). – С. 6–79.

Ростовская Т. К. Формирование модернизационных механизмов социальной помощи семьям и детям / Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева // Государственный советник. – 2016. – № 1(13). – С. 41–48.

Холостова Е. И. Социальный контракт: от заключения до исполнения: учебно-методическое пособие / Е. И. Холостова,

References

Yemtsov R. G., Andreeva E. I., Nagernyak M. A., Posharats A., Bychkov D. G. Freeloading or assistance? Social assistance programs and work incentives. *Finansovyy zhurnal = Financial journal*. 2017; 4 (38): 24-33 (In Russ.).

Kuznechevskikh O. A. Provision of targeted social assistance for reaching self-sufficiency based on a social contract: implementation experience in the Tyumen region. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2011; 3 (157): 34-37 (In Russ.).

Malofeev I. V. Social contract as a form of social support for the population *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva = Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev*. 2011; 2(3): 26-29 (In Russ.).

Prokofieva L. M. Social contract – a new form of rendering state targeted social assistance to the population in the constituent entities of the Russian Federation. *Analiticheskiy vestnik Soveta Federatsii = Analytical Bulletin of the Federation Council*. 2010; 8(394): 6-79 (In Russ.).

Rostovskaya T. K., Kuchmaeva O. V. Formation of modernization mechanisms of social assistance to families and children. *Gosudarstvennyy sovetnik = State Advisor*. 2016; 1(13): 41-48 (In Russ.).

Г. И. Климантова. – Москва: Дашков и К, 2018. – 124 с.

Aygün A. H. Keeping refugee children in school and out of work: Evidence from the world's largest humanitarian cash transfer program / A. H. Aygün, M. G. Kırdar, M. Koyuncu, Q. Stoeffler // *Journal of Development Economics*. – 2024. – No. 168.

Begum I. A. Productive Impacts of Cash Transfer and Conditional Cash Transfer Programs in Bangladesh / I. A. Begum, M. J. Alam, S. Akter et al. // *Asian Development Perspectives*. – 2021. – No. 12(1). – P. 46–60. <https://doi.org/10.22681/ADP.2021.12.1.46>.

Bryan Gh. Encouragement and distortionary effects of conditional cash transfers / G. Bryan, S. Chowdhury, A. M. Mobarak et al. // *Journal of Public Economics*. – 2023. – No. 228. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2023.105004>.

Cisneros E. Cash Transfers and Violent Crime in Indonesia / E. Cisneros, K. Kis-Katos, J. Priebe L. Reiners // *SSRN*. – 2024. <https://ssrn.com/abstract=4381722> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4381722>.

Del Boca D. Conditional cash transfer programs and household labor supply / D. Del Boca, C. Pronzato, G. Sorrenti // *Journal of Public Economics*. – 2021. – No. 136. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2021.103755>.

Guo Y. Targeted poverty alleviation and its practices in rural China: A case study of Fuping county, Hebei Province / Y. Guo, Y. Zhou, Y. Liu // *Journal of Rural Studies*. – 2022. – No. 93. – P. 430–440. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2019.01.007>.

Jiang I. The medium-term impact of the conditional cash transfer programme on educational outcomes in England / I. Jiang // *Economics of Education*. – 2024. – P. 1–22. <https://doi.org/10.1080/09645292.2024.2308272>.

Palmeira P. A. Effects of family income and conditional cash transfers on household food insecurity: evidence from a longitudinal study in Northeast Brazil / P. A. Palmeira, R. Salles-Costa, R. Pérez-Escamilla // *Public Health Nutrition*. – 2020. – No. 23(4). – P. 756–767. <https://doi.org/10.1017/S1368980019003136>.

Patel-Campillo A. Breaking the poverty cycle? Conditional cash transfers and higher education attainment / A. Patel-Campillo,

Kholostova E. I. Social contract: from conclusion to execution: Study guide. *Moscow: Dashkov i K.* 2018; 124 (In Russ.).

Aygün A. H., Kırdar M. G., Koyuncu M., Stoeffler Q. Keeping refugee children in school and out of work: Evidence from the world's largest humanitarian cash transfer program. *Journal of Development Economics*. 2024; 168.

Begum I. A., Alam M. J., Akter Sh., Haque Md. M., Rahmatullah N. Md. Productive Impacts of Cash Transfer and Conditional Cash Transfer Programs in Bangladesh. *Asian Development Perspectives*. 2021; 12(1): 46-60. <https://doi.org/10.22681/ADP.2021.12.1.46>.

Bryan Gh., Chowdhury Sh., Mobarak A. M., Morten M., Smits J. Encouragement and distortionary effects of conditional cash transfers. *Journal of Public Economics*. 2023; 228. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2023.105004>.

Cisneros E., Kis-Katos K., Priebe J., Reiners L. Cash Transfers and Violent Crime in Indonesia. *SSRN*. 2024. <https://ssrn.com/abstract=4381722> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4381722>.

Del Boca D., Pronzato Ch., Sorrenti G. Conditional cash transfer programs and household labor supply. *Journal of Public Economics*. 2021; 136. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2021.103755>.

Guo Y., Zhou Y., Liu Y. Targeted poverty alleviation and its practices in rural China: A case study of Fuping county, Hebei Province. *Journal of Rural Studies*. 2022; 93: 430-440. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2019.01.007>.

Jiang I. The medium-term impact of the conditional cash transfer program on educational outcomes in England. *Economics of Education*. 2024; 1-22. <https://doi.org/10.1080/09645292.2024.2308272>.

Palmeira P. A., Salles-Costa R., Pérez-Escamilla R. Effects of family income and conditional cash transfers on household food insecurity: evidence from a longitudinal study in Northeast Brazil. *Public Health Nutrition*. 2020; 23(4): 756-767. <https://doi.org/10.1017/S1368980019003136>.

Patel-Campillo A., García V. B. Breaking the poverty cycle? Conditional cash transfers and higher education attainment. *International Journal of Educational Development*. 2022; 92. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2022.102612>.

V. B. García // International Journal of Educational Development. – 2022. – No. 92. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2022.102612>.

Pedraja-Chaparro F. Show me the money! The impact of a conditional cash transfer on educational achievement / F. Pedraja-Chaparro, D. Santín, R. Simancas // Empirical Economics. – 2022. – No. 63. – P. 2721–2750. <https://doi.org/10.1007/s00181-022-02211-x>.

Ramos D. Conditional cash transfer program and child mortality: A cross-sectional analysis nested within the 100 Million Brazilian Cohort / D. Ramos et al. // PLoS Medicine. – 2021. – Vol. 18, No. 9. – e1003509. <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1003509>.

Rasella D. Long-term impact of a conditional cash transfer programme on maternal mortality: a nationwide analysis of Brazilian longitudinal data / D. Rasella et al. // BMC Medicine. – 2021. – No. 19. – P. 127. <https://doi.org/10.1186/s12916-021-01994-7>.

Simangunsong H. The Impact of Economic Conditions on Social Assistance Programs and Poverty Alleviation / H. Simangunsong, D. Sihotang // Law and Economics. – 2023. – Vol. 17, No. 2. – P. 73–91. <https://doi.org/10.35335/laweco.v17i2.2>.

Pedraja-Chaparro F., Santín D., Simancas R. Show me the money! The impact of a conditional cash transfer on educational achievement. Empirical Economics. 2022; 63: 2721-2750. <https://doi.org/10.1007/s00181-022-02211-x>.

Ramos D., da Silva N. B., Ichihara M. Y., Fiaccone R. L., Almeida D., Sena S. et al. Conditional cash transfer program and child mortality: A cross-sectional analysis nested within the 100 Million Brazilian Cohort. PLoS Medicine. 2021; 18: 9. <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1003509>.

Rasella D., Alves F. J. O., Rebouças P. et al. Long-term impact of a conditional cash transfer program on maternal mortality: a national analysis of Brazilian longitudinal data. BMC Medicine. 2021; 19: 127. <https://doi.org/10.1186/s12916-021-01994-7>.

Simangunsong H., Sihotang D. The Impact of Economic Conditions on Social Assistance Programs and Poverty Alleviation. Law and Economics. 2023; 17(2): 73-91. <https://doi.org/10.35335/laweco.v17i2.2>.

Для цитирования: Мехришвили Л. Л., Ткачева Н. А., Юдашкин А. В. Отношение малоимущих семей к формам государственной социальной поддержки: опыт региона // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 159–174.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.12
EDN EKZWTT

История статьи:

Поступила в редакцию – 19.08.2024
Одобрена после рецензирования –
17.09.2024
Принята к публикации – 20.09.2024

Сведения об авторах

Мехришвили Ламара Ленгизовна

Доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных наук
и технологий Тюменского
индустриального университета
SPIN-код: 9893-9080
AuthorID РИНЦ: 382923
mehrishvilill@tyuiu.ru

Information about authors

Lamara L. Mekhrishvili

Doctor of Sociology, Professor,
Head of the Department
of Humanities and Technology,
Tyumen Industrial University
WoS. ResearcherID: GLQ-9744-2022
Scopus AuthorID: 57210369148
mehrishvilill@tyuiu.ru

Ткачева Нина Алексеевна

Доктор социологических наук,
профессор кафедры маркетинга
и муниципального управления Тюменского
индустриального университета;
главный научный сотрудник Западно-
Сибирского филиала ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 2237-8134
AuthorID РИНЦ: 76722
tkachevana@tyuiu.ru

Юдашкин Андрей Валентинович

Младший научный сотрудник
Западно-Сибирского филиала
ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 6816-0752
AuthorID РИНЦ: 855522
ajelers@gmail.com

Nina A. Tkacheva

Doctor of Sociology, Professor of the
Department of Marketing and Municipal
Management, Tyumen Industrial University;
Chief Researcher, Western Siberian Branch of
the Federal Scientific Research Sociological
Center of the Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: AFG-3775-2022
Scopus AuthorID: 57205070564
tkachevana@tyuiu.ru

Andrey V. Yudashkin

Junior Researcher,
Western Siberian Branch of the Federal
Scientific Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences
ajelers@gmail.com

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*